УДК 82.085

Е.Н. ВАКУЛОВА
Северо-Западная академия государственной службы,
г. Санкт-Петербург

ДИАЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена специфике современного политического дискурса. Полемика, дискуссия с политическим оппонентом, являющиеся смысловым ядром современного политического дискурса (СПД), актуализируют использование в текстах данного типа риторических фигур диалогического типа: вопросно-ответного хода, антиципации, апострофы, апофазы, субъекции, концессии, пролепсиса и особенно антифразиса, который подчеркивается невербальными средствами (жестами, мимикой), особой интонацией издевки. СПД характеризуется также обилием нелитературных языковых средств – грубо-просторечной лексики (вплоть до обсценной), жаргонизмов (особенно так называемого блатного жаргона, берущего истоки в криминальной среде). В настоящее время это признается естественным процессом и демонстрирует лингвоцентричность и политизированность русского языкового сообщества.

Polemics as well as discussions with political opponents are the nuclear elements of contemporary political discourse. Political polemics dictates such features of its texts as aggressiveness, polemics and demagogy. Dialogical type of rhetoric texts needs different means of its expression: question-answer complex, anticipation, prolepsis, antiphrasis, dysphemism. Slang, rude and non-parliament words and expressions nowadays are widely used in political discourse, though the process is commonly estimated as a natural and positive one for the Russian language community.

Современный политический дискурс (СПД), являясь отражением обостренной конфронтации, характеризуется агональностью, установкой на борьбу и демагогичностью. Современные публичные выступления на политические темы наполнены открытой и завуалированной полемикой, их авторы пытаются манипулировать аудиторией, навязывая ей свою точку зрения, причем нередко в агрессивной форме. Богатый материал для исследования дает подавляющее большинство высказываний в условиях обострения борьбы за власть (например, в предвыборный период).

Полемика, дискуссия с позиций политического оппонента, являющиеся смысловым ядром СПД, актуализируют использование в текстах данного типа риторических фигур диалогического типа: вопросно-ответного хода, антиципации, апострофы, апофазы, субъекции, концессии, пролепсиса, антифразиса. Политики, не имеющие, зачастую не только достаточной ораторской подготовки, но порой и необходимой культурной компетенции, стремясь сделать свою речь максимально выразительной, используют риторические приемы, недопустимые с точки зрения этики. Наиболее характерным риторическим приемом в СПД является дисфемизм (вульгарное, грубое, резкое выражение взамен нейтрального). В текстах высокой полемико-политической насыщенности особую роль играет антифразис, используемый здесь намного чаще, чем в нейтральных ситуациях. Обычно в устном дискурсе данный риторический прием подчеркивается специфическими для устной речи невербальными средствами: жестами, мимикой, особой интонацией издевки, в то время как письменный вариант предполагает обязательное графическое выделение подобной единицы (так называемыми «ироническими» кавычками, курсивом, подчеркиванием, жирным шрифтом).

К специфическим языковым средствам оформления отрицательного отношения к

какому-либо лицу, описываемой ситуации, чьим-либо словам и поступкам следует отнести выражения *«так называемый», «пресловутый», «одиозный», «печально известный», «некоторые», «кое-кто», «порой», «мол», «якобы»* и другие. Однако часто ирония оформляется более тонко, целыми оборотами речи, включающими в себя легкий стилистический и семантический сдвиг, использующими эффект обманутого ожидания.

Обилие в СПД иронических приемов может свидетельствовать о неуверенности ораторов в правильности отбора языковых единиц, об их стремлении за иронией, иносказанием и издевкой скрыть уязвимость своей позиции. Оно говорит также о «стилистической беспомощности» говорящего, о его неспособности изложить свою позицию иными средствами.

В полемике с оппонентами, стремясь к воздействию на слушателей и формированию определенного мнения, ораторы-политики используют лексический отбор с типичной оппозицией «одобряемое – неодобряемое» (с точки зрения политических интересов), реализуемой в социально-политическом контексте:

Бархатная революция – государственный переворот (комментарии российских СМИ при описании недавней смены власти в Грузии)*;*

Временные приостановки работы – забастовки;

Выравнивание границ – захватнические действия, агрессия;

Защищать границы, вести войну у границ республики – наращивать мощь у границ республики, обстреливать границы республики;

Корректировка пособий (пенсий, зарплат) – урезание, снижение пособий (пенсий, зарплат), ограбление пенсионеров (россиян, налогоплательщиков);

Начать превентивные действия – вероломно напасть;

Партизанские отряды, отряды повстанцев, военные формирования – незаконные формирования, бандитские формирования;

Повстанцы, партизаны, борцы за свободу – боевики, бандиты;

Приватизация, продажа госимущества, вывоз капитала за границу – разворовывание, разбазаривание, ограбление народа;

Распад Союза – развал Союза;

Реорганизация (министерств) – разгон, развал (министерств);

Реформировать армию – развалить армию;

Роспуск парламента – разгон парламента.

Выбор соответствующей языковой единицы сигнализирует о том, по какую сторону баррикад находится автор. Чрезвычайно широкое распространение в последнее десятилетие получило также употребление в СПД нелитературных языковых средств – грубо-просторечной лексики (вплоть до обсценной), элементов жаргона криминальных структур и языков некоторых социальных и профессиональных групп – спортсменов, компьютерщиков, представителей спецслужб, бизнесменов, «новых русских», наркоманов и так далее: *бабки, базарить, братва, восстановиться, грузить, дурь, зависнуть, заказать, зачистка, кинуть компромат, крыша, мочить, озвучить, опустить, посадить на иглу, проплатить, разборка, слить, тусовка, фигня, фишка, фуфло, черный нал*.

Так называемое стилистическое «снижение», сопровождающее обычно нестабильные периоды в процессе развития общества, в настоящее время одними исследователями расценивается как проявление общего снижения культуры, другими – как здоровая реакция народа на негативное воздействие, оказываемое на него. Вторая точка зрения в последнее время преобладает, о чем свидетельствует прямая зависимость уровня популярности политика от употребления языковых средств подобного рода (сравните: рост рейтинговых показателей политика, намеренно употребившего в публичной речи выражение «*мочить в сортире*»).

Демонстрируя лингвоцентричность нашего общества, подобные факты говорят о высокой степени политизированности речи носителей современного русского языка.